

*МОЕЙ ДОЧЕРИ
ЕЛЕНЕ*

ЛИТЕРАТУРА РОДНОМУ КРАЮ

Иван
Волосюк

*Продолженье
земли*

Стихотворения

Национальный союз писателей Украины
Донецк – 2010

ББК 84(УКР-РУС)6

В 68

Волосюк И.И. Продолжение земли. Стихи. — Донецк. Журнал «Донбасс», ООО «РА«Ваш имидж», 2010 — 64 с.

Третий сборник стихов Ивана Волосюка написан и издан в тяжелое время. Кризис принёс нам не только сокращения и невыплаты зарплат, но и массовое неверие. Неверие в свои силы, в свой завод, в свою шахту, в свой город, в свой край. Поэзия может и должна быть антикризисной, и если она способна вдохновить на труд жителей донецкого региона, то, значит, и поэты могут делать малую долю той большой работы, которую ежедневно, ежечасно совершает Донбасс, добывая уголь, плавя металл, производя машины и агрегаты.

Третю збірку віршів Івана Волосюка написано та видано в тяжкі часи. Криза принесла нам не тільки скорочення та невіплати зарплатні, але і масову зневіру. Зневіру у власні сили, свій завод, свою шахту, своє місто, свій край. Поезія може і повинна бути антикризовою, і якщо вона спроможна надихнути на працю жителів донецького регіону, то і поети можуть робити малу частку тієї великої роботи, яку щоденно та щогодинно здійснює Донбас, видобуваючи вугілля, плавлячи метал, виробляючи машини та агрегати.

*Отзывы, замечания и пожелания будут с благодарностью приняты автором на электронный адрес
ivan.volosyuk@mail.ru*

ISBN 966-10-82-15-4

©Волосюк И.И.
© Шимонович О.Е.,
обложка, иллюстрации

СТАНОВЛЕНИЕ НА КРЫЛО.

Выход в свет книги стихов для молодого поэта — это не только радость его душевной самореализации, но, пожалуй, в большей степени ощущение ответственности перед вопросом, сумеет ли он оправдать свою заявку на внимание и надежды читателя.

Иван Волосюк дважды успел заявить о себе: у него выходили два небольших сборника, которые показали, что он может воспринимать этот мир по-своему и осмысливать его по-философски глубоко и образно.

По стилиевой манере, образной системе, где недосказанность заставляет вдумываться, не сразу открывая потаённый смысл, молодой литератор всё ещё находится под обаянием творчества О.Э. Мандельштама, чего не скрывает и сам.

В этом, на мой взгляд, нет ничего плохого, ибо известно, что один огонь поджигает другой. Остается надеяться, что влияние большого мастера поможет ему со временем окончательно обрести своё лицо, которое и сейчас заметно выделяется среди поэтов его поколения своей ярко выраженной влюблённостью в шахтёрский край, способностью тонко чувствовать время, а также искренностью, которая бесхитрозна даже в оценке своего творчества:

Я, увидевший птиц эскадрильи,
Сам ещё становлюсь на крыло.

В книге много строчек запоминающихся. Им присущи образная свежесть и зримость. Сотни раз воспетое поэтами Святогорье у Ивана Волосюка обретает через подмеченную им деталь нечто новое, органически приемлемое:

Места знакомые. Намолен
Здесь каждый камень, воздух свят.
Покинув гнёзда колоколен,
К нам звуки птицами летят.

Верю, что стихи поэта, набирая полнозвучие и силу, коснутся слуха многих читателей, которым дорога настоящая поэзия.

*Борис Белаш,
Член Национального Союза писателей Украины,
Лауреат Всеукраинского престижного конкурса популярности «Колесо Золотой Фортуны».*

* * *

Каждой пыльной травинке,
Переливам рябиновых бус,
Каждой чистой росинке
Я до самой земли поклонюсь...

Этим золотом чёрным
Дорожить мы умеем без слов,
Этой степью просторной
И огнями родных городов.

Миллионами красок
Наполняется мир и живёт,
Над столицей Донбасса
Долгожданное солнце встаёт.

* * *

Такие мы — другими нам не стать,
Такой язык с рожденья впитан нами,
В чужую землю трудно прорасти,
Особенно — донецкими корнями.

Привыкли мы за всё платить сполна,
Слезой и кровью омываем уголь,
Нам показная доблесть не нужна,
И не нужны медали за заслуги.

И пусть Донецкий населяем кряж,
Не смотрим свысока ни на кого мы,
Высок наш дух, и путь нелёгок наш,
И трудовые будни нам знакомы.

* * *

Кто вспомнит, как всё началось,
Кто первым смог туда спуститься,
Но солнечным теплом пришлось
Земле запасливой делиться.

Давали больше, чем могли,
Нам древний камень был послушен,
И хоть работали в пыли,
У нас не почернели души.

И в ритме жизни трудовой
Я слышал радостные ноты,
Начало музыки живой,
Симфонии большой работы.

Открыл её среди степей,
Как будто потайную дверцу,
У малой родины моей
Большое, пламенное сердце...

* * *

Этой смерти будет мало,
Смерть придёт опять.
Под каким тогда завалом
Будут нас искать?

Дело самое простое:
Не найдут меня,
Станет родина вдовою
На четыре дня.

И уже не вспомнят дети
Рук моих и глаз,
Может, выйдешь замуж в третий,
Будто в первый раз.

И уже старухой злою,
Мужа схороня,
Дело самое простое:
Вспомнишь про меня.

Может, пусто во вселенной
Без твоих молитв,
Но платок вдовы согбенной
Золотом расшит.

* * *

Я лондонских улиц не мерил шагами,
Не видел ни Рейна, ни Темзы глубокой,
Я не был в Москве, где земля под ногами
Священней, чем небо в Париже далёком.

Но видел берёзы простые серёжки,
И видел дубов вековых позолоту,
И в книге травы, под зелёной обложкой,
Застал муравьёв за тяжёлой работой.

* * *

Видел — помни: идущие вдаль корабли,
Лёгкой дымкой укрытые южные склоны,
Я-то думал, что сам достаю до земли, -
Это сердце моё бьёт земные поклоны!

Если даже солгу, если даже убью,
Если буду оправдан и предан забвенью,
Я люблю эту землю, бесцельно люблю,
И всегда буду только её продолженьем.

* * *

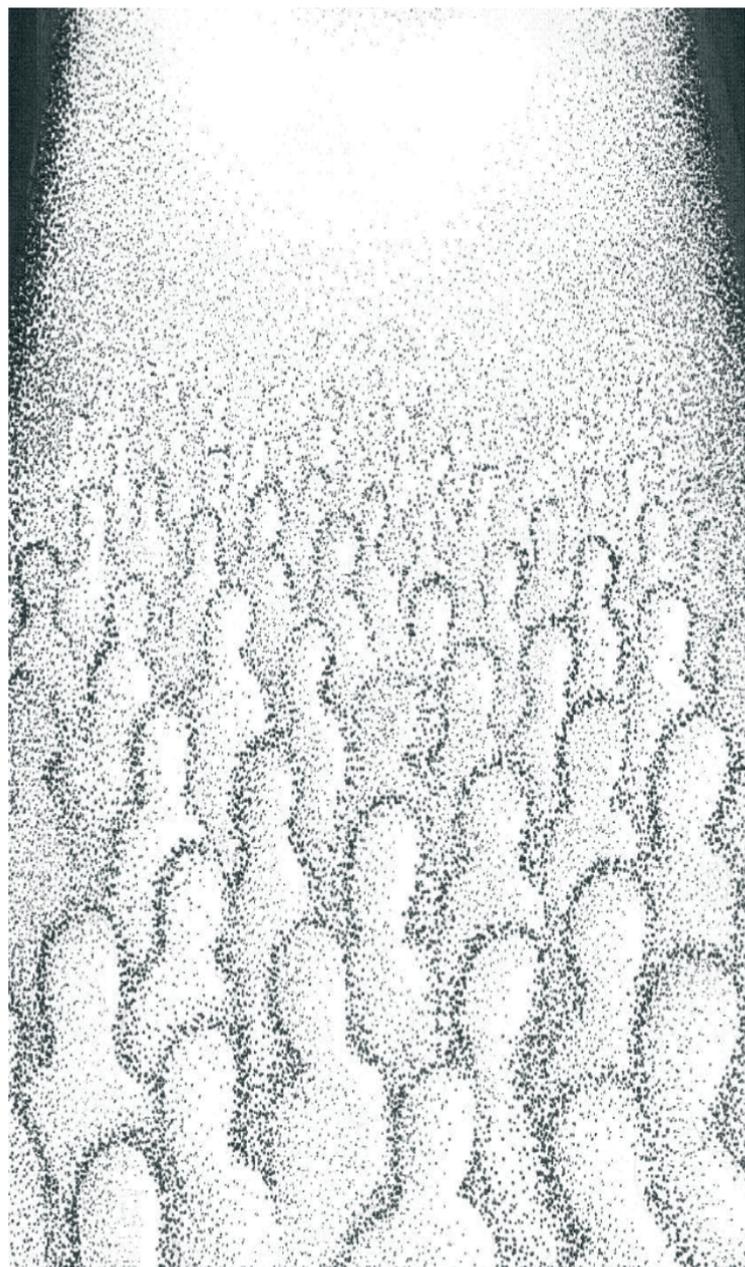
Ты тоже могла быть принцессой
И пленницей в замке своём.
Бельё на верёвках развесим,
Пусть ветер играет с бельём.

Пусть ночь наполняет движеньем
И сном паруса простыней,
Я буду твоим продолженьем,
Ты будешь Отчизной моей.

СВЯТОГОРЬЕ

Места знакомые. Намолен
Здесь каждый камень, воздух свят.
Покинув гнёзда колоколен,
К нам звуки птицами летят.

Но я не птица, поднимаясь
Над Лаврой, - не увижу я,
Как все огни свечей, сливаясь,
Становятся столбом огня.

* * *

Гаснет свечка восковая,
В Божьем храме сквозняки,
Радость в воздухе святая,
Только мы её не знаем
И растём, как сорняки.

Я сырым молился кочкам,
Кланялся гнилому пню,
Я замёрз осенней ночью,
Но боялся в одиночку
К Твоему идти огню.

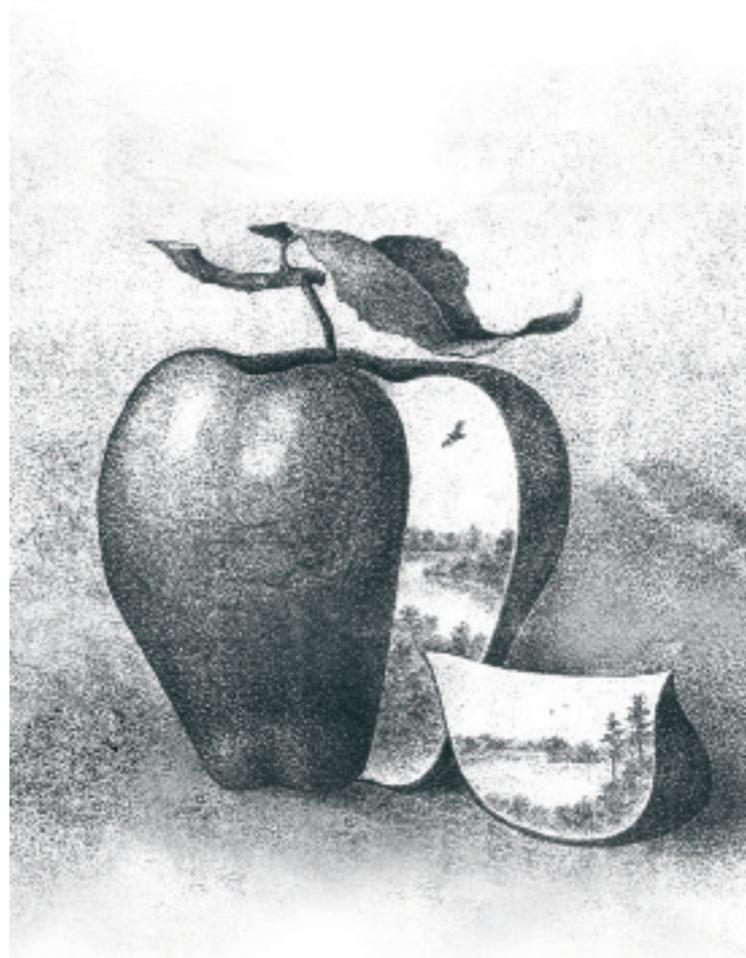
* * *

От полустанка к полустанку
Продлилась родина моя,
Душе, как юной христианке,
Всё ново в храме бытия.

* * *

Нет, я не верил, нет, как верят без оглядки.
Зачем тогда века тяжелые хранят
Тот дивный, светлый сад, где мы играли в прятки,
Я — немощен и наг, Ты — всемогущ и свят.

Где с ветки падал плод: неведомый, запретный.
И, мраком озарён, я светом тьму назвал...
Поднялся ветер вдруг: мы плакали, как дети,
Я прятался в саду, а Ты меня искал.

* * *

Тяжело мне. На пахнущей гнилью
Чёрной тропке в саду — тяжело.
Разве сила моя — не бессилье?
Я, увидевший птиц эскадрильи,
Сам ещё становлюсь на крыло.

Высота в облачении пасхальном,
Вечер тих, и закат — не закат.
Почему так легко и печально,
Словно сны по дороге хрустальной,
Ручейки и бегут, и звенят.

И теперь возвращаются краски
К изначальной палитре простой.
Мир тепло сохраняет с опаской,
Так подсолнух без всякой подсказки
Сам за солнцем следит головой.

* * *

В каждой ветке, в каждой жилочке
С нами вечность говорит,
Дождь пространство из поилочки
Несмышлёное поит.

Поищи-поди великого,
Тишина да облака,
Но взовьется уткой дикою
К небу новая строка.

Мировая радость — золото,
Мировая скорбь — зола,
Ты сосуд земли расколотый
Воедино собрала.

В каждой жилке, в каждом атоме,
В каждой клеточке живой
Мировая тайна спрятана
И порядок мировой.

* * *

Какая музыка плечей,
Какие бусинки сюжета...
Теперь окончен праздник этот
И нужно провожать гостей.

Четыре года хлеб ржаной
Небесной манне был подобен,
Печаль серебряной звездой
Горит на чёрном небосводе.

Покой мне будет только сниться,
Покуда мой последний стих
На сдержанных устах твоих
Сухой молитвой шевелится.

* * *

Это слишком опасно,
Лучше я помолюсь перед сном,
Новый мир и прекрасный
Распускается дивным цветком.

Мы о смерти не знали,
Новый мир погрузился во тьму.
Мы теперь не сполна ли
Оплатили его новизну?

Я теперь, как незрячий,
И напрасно живу на земле,
Только пули горячей
Не хватает в моей голове.

* * *

Слово каплей казалось, но в нём мне
Целый мир открывался живой,
И тащил, как мешок неподъёмный,
И волок я его за собой.

Мучил лиру, и выгнул в дугу я,
И сломал, и оставил её,
Чтобы эту тоску мировую
Переплавить в призванье моё.

Красок взял я, каких захотела
Птица, что прилетала ко мне,
И ожившая песня звенела
На залитом дождём полотне.

* * *

Я поверил тебе, и теперь мне не спится,
И тревогой отравлены ночи и дни.
Как в пустыню сомнений смогли воплотиться
Все надежды, труды и старанья мои?

Я даю тебе стих, как регалии власти.
Поглумись поскорей — прочитаешь потом,
Каждый звук теребя, раздирая на части,
Всё, что было живым, всё, что было стихом.

Если муку мою ты сумеешь уменьшить,
Если сможешь лишить этих крыльев — лиши,
Чтоб не знать ни молвы, ни предательства женщин,
Чтобы мира не знать, поселившись в глуши...

* * *

Она так любила подарки,
Не зная печали на вкус.
Зачем же сонеты Петрарки
Учила она наизусть?

В ней зелень цветущего Рима
Срослась со степною травой,
Любовь сочетает незримо
Осколки души мировой.

Вселенская мера единства,
Вселенская мера тепла,
Над страхом её материнства
Смеются твои зеркала.

Короткая встреча случайна,
Мир страшен, законы просты,
И будет холодная спальня
Голгофой её чистоты.

* * *

Есть сто ночей. В них мало сходства:
Ночь-нищенка, воровка-ночь.
Нам, продающим первородство,
Уже ничем нельзя помочь.

Из всех ночей я выбрал эту,
Ночь-сводницу и ночь-вдову,
В лучах искусственного света
Ненастоящий — я живу.

Ты слишком медленно разделась,
И я солгал тебе — легко,
Как будто ложь мне в сердце въелась
И в душу въелась глубоко.

* * *

Я нашёл тебя, истина.
Отражаясь в витринах киосков,
Все мы кружимся листьями
Под прицелом ночных перекрёстков.

В эту сказку чудесную
Я и сам бы поверить не смог,
Но берёзки невестами
Безрассудно стоят у дорог.

Скоро ветер поднимется,
Всюду в жёлтых коронах авто,
У приморской гостиницы
Ты стояла в коротком пальто.

Ты смеялась с матросами,
И смущённо стоял вдалеке
Тот мальчишка причёсанный
С полотенцем на левой руке.

И звенели графинами
Старожилы рабочих кварталов,
И кричали павлинами
Адвокаты чужих идеалов.

Мы сегодня повенчаны,
Ветер гасит свечу за свечой,
Тот мальчишка застенчивый
Будет долго идти за тобой.

Может, правду жестокую
Заслонила твоя безупречность,
Незнакомкою Блоковой
Ты останешься в сердце навечно.

* * *

Я видел странную картину:
На ней художник молодой
Изобразил двух исполинов,
Несущих гордо шар земной.

Лишенный грации порядок,
Нагретый до смерти песок...
Такой меддительный упадок,
Такой стремительный итог!

Нет, не в картинной галерее...
Её, я помню, как в бреду,
Он выносил, благоговая,
И ставил на столе в саду.

Какая роковая встреча
Стихий небесной и земной.
И он забыл о ней под вечер,
А вечер тих перед грозой.

И хлынул дождь, и смылись смыслы,
И проступила простота,
И злая пустота повисла
В тяжелом воздухе холста...

...В саду, где над картиной бывшей
Уже кружится первый снег,
Он был её несохранивший,
Она была его навек.

* * *

Тихо моря колышется вымя,
Черный пар от земли поднялся,
Всходит солнце, как спелая дыня,
Желтым соком налитая вся.

Время тянется, сбитое с толку,
Здесь совсем по-другому живут:
Чинят сети в рыбацких посёлках,
Сушат рыбу и песни поют.

С нас за спрос не требуют платы,
Пахнет морем базарная речь,
Чтобы денег, в дороге измятых,
Мне совсем не хотелось сбечь...

То, что здесь называется пляжем,
То, куда нас ведут на ночлег,
То, что мы не заметили даже,
Сохранит наша память навек.

Время тянется, сбитое с толку,
Здесь совсем по-другому живут:
Чинят сети в рыбацких посёлках,
Сушат рыбу и песни поют.

* * *

Снежинки падали, как перья,
Всю ночь, но, словно запрещён,
Последний снег с больших деревьев
На землю падает ещё.

И сказку зимнюю, художник,
На полотне оставил ты.
И спящий лес теперь заложник
Своей смертельной красоты.

* * *

Встану ровно в пять, встречу солнца луч,
Мне бы стать в твоём небе птицею.
Не томи меня, не печаль, не мучь,
Я создам с тобой коалицию.

Эта ночь прошла, как тяжелый сон,
Мне бы стать в твоём море рыбою.
И не страшен снег, дождь и снег с дождём,
Не страшны теперь перевыборы.

После нас потоп, не расти трава,
Не расти трава — где всегда росла,
Где всегда росла — не траве расти,
Проживу с тобой я до старости.

После нас — чума, пир назло чуме,
Без тебя я, как обесточенный,
Отчего лишь ты сердцу милая,
Проживу с тобой до могилы я.

* * *

Кто смотрел в эти окна?
Дождь прошел — и сухая трава,
Как газета промокла,
И теперь она снова жива.

Зеленеют растения,
Сеют травы свои семена,
На одно поколение
Жизнь одна и гибель одна.

* * *

Там, где тонко, рвётся,
Ищешь днём с огнём,
Пусть земля напьётся
Проливным дождём.

Лить травинке каждой,
Всем по капле лить,
Чтоб забыть о жажде,
Навсегда забыть.

* * *

Мы через лес пошли. Не жалко мне
Листвы, разбуженной шагами,
Но ветер в нас бросает палками
И словно гонится за нами.

И вся пронизана грибницами
Благоухающая почва.
Я ждал свободы: станем птицами
Не мы, так дети наши — точно.

За пять минут я понял многое:
Мне край чужой, как лес густой,
Всё дышит смутною тревогою,
И ветер гонится за мной.

* * *

Небо тучами ограблено,
Не осталось ни звезды,
И серебряными саблями
Машут всадники грозы.

Ночью тучи воду пресную
Выливают из корыт,
Топят конницу небесную,
Топот огненных копыт.

* * *

Если б в мире враждебном
Научились по-новому вы
Слышать голос целебной
Городской придорожной травы...

Слышать песню простую
В город детства вернувшихся птиц,
Где ловил на лету я
Одуванчик твоих небылиц.

Там, где шли мы отдельно
От всего, чем эпоха жила,
Там, где выстрел смертельный
Не коснулся живого крыла.

* * *

Уже не пахнет керосином
В домах, и не несут огня,
Но с фотографии старинной
Мой прадед смотрит на меня.

Уже не строят деревянных
Домов, но я ещё храню
Десяток тех игрушек странных,
Которых с детства не люблю.

И я пытался научиться
Беспамятству, но ночь темна,
И прошлое в окно стучится,
И не уходит от окна.

* * *

Я спросил у неба: «Навсегда ли,
Эти сёла, эти города,
Синевою залитые дали?»
Небо отвечало: «Навсегда».

Я спросил: «Поэзия уйдёт ли?
(Слово канет в лету, что тогда?)»
Голос был серьезен и отчетлив,
Небо отвечало: «Никогда».

* * *

Торопиться опасно,
Тонок лёд к середине весны,
Птица кажется красной
Или только лишь крылья красны?

Птица кажется синей,
Я за нею иду и молчу,
Если справлюсь с гордыней,
То великое мне по плечу.

Между веток — пробелы,
Крыльев взмах, и беда — не беда.
Птица кажется белой,
Улетает она навсегда.

Бесконечное лето
Я бы в памяти смог удержать,
Но какого ты цвета
Мне до смерти теперь не узнать.

* * *

...И ты всегда была ранима,
Незаменима, как вода,
И кронами сплетясь, росли мы
У дома, бывшего всегда.

Что будет дальше — неизвестно,
В кладовой будущего — тьма,
Мы просто любим бессловесно,
Признанья наши — тишина.

* * *

Я губ твоих искал огня и постоянства,
Не страсть меня вела, и не был я слепым,
Ты девочка была, вернувшаяся с танцев,
И превратилась в дым.

Я подарил тебе ручей, но ты разбила
Кувшин воды живой, и не заметил я.
Рукой коснись воды... Но ты не попросила
Прощенья у ручья.

Я понял: устрасит тебя не этот холод,
Быть может, позовешь, решила — уходи,
Булавкою твоей, как бабочка, приколот,
И мировая ось — лишь боль в моей груди.

* * *

Уже сошел тяжелый снег
С полей и пашен,
И новый день, как новый век,
Велик и страшен.

* * *

Мир становится старше,
Но Москве не забыть никогда,
Как в прудах Патриарших
Потемнела от страха вода.

Эти камни живые,
Я, как книгу, читал между строк,
Над советской Россией
Тихий ангел, как перст, одинок.

И пустынно, и дико,
Чёрный пар поднялся от земли,
По России великой
Поминальные свечи зажгли.

* * *

Мы думали: боль постепенно уйдет,
Но раны зажить до конца не успели,
И чёрной рукою семнадцатый год
Качает младенца в пустой колыбели.

ПОДРАЖАНИЕ МАНДЕЛЬШТАМУ

Дыханьем сердце грел, но в сердце не проник,
Теперь рассторгнута помолвка...
И председательствует старый материк:
Европа, нищенка, воровка.

А нам с тобой и так другой отчизны нет,
И нет уже путей обратно.
И мать своих детей, покинув Старый Свет,
Перекрестила троекратно.

Пока печаль моя не выпита до дна,
Мой путь земной укрыт туманом,
И триста лет спустя всё так же солон
Вода бескрайних океанов.

* * *

Ты скажешь: еще не окрепла,
Ещё не срослась мерзлота,
И море присыпано пеплом
Горящего в небе костра.

Ты скажешь: она не боролась,
И море замёрзло быстрее,
И слышится сдавленный голос
Врастающих в лёд кораблей.

В минуты такие согласен
Не видеть родных берегов
И всеми цветами раскрасить
Бескрайнюю пустошь снегов.

* * *

Живешь — живи, но если ты — поэт,
Ты, как маяк, и океан — безбрежен.
Огонь — внутри, но отраженный свет
Ночную мглу, как масло, режет.

Одной строкой не выскажешь всего,
Я ложь, как уксус, пил из губки,
Признайся мне: ты ценишь отчего
Моих стихов короткие обрубки?

* * *

Что, если жизнь — одно стихотворение,
И рифмы есть в однообразьи дней,
Ответь же мне: венец ли я творения,
Живой ли сгусток я среди камней?

ЦХИНВАЛ

*Памяти жертв
грузинской агрессии*

1.

Теперь их лица мне знакомы,
И голоса знакомы мне,
Они весь вечер были дома,
А оказались на войне...

Тебя нашли полуживого,
И ты, пока боролся, — жил.
А града выпало ночного
На тысячу семьсот могил.

Лети теперь над блокпостами,
Как голубь мира голубой,
Нас переставили местами:
Меня хоронят, ты — живой.

2

И я там был, где смерть меня искала,
По улицам ночным ходил, как днём,
Они пришли... И головы кварталов
Склонились перед залповым огнём...

* * *

*Памяти жертв
эпидемии гриппа
А/Н1N1*

Ты умер за четыре дня,
Что было — тайна,
Нам всем казалось: ты огня
Вдохнул случайно.

Прошло два дня, а, может, три,
И стало хуже,
И ты сгораешь изнутри,
А мы — снаружи.

Что уготовано — открой,
Мир — в мёртвой точке,
И забирают нас с тобой
Поодиночке.

* * *

*Памяти
Валентина Юлина*

Звездой вечерней горит сожаленье,
Вы миру явились одним поколеньем,
Для вас даже слово «романтика» — свято,
А мы ей обязаны шестидесятым.

Вы видели горы, к вершинам-магнитам
Сердца тяготели, из стали отлиты,
И мир вам казался живущим сегодня
Той талой водой и листвой прошлогодней.

Какою была современность в начале,
Кого вы любили, о чём вы мечтали?
Вы верили в завтра, вы ждали его,
Но вам этот день не принёс ничего.

И здесь, на обломках могучих империй,
Вы просто устали, и вы постарели,
И так дорожили вы словом печатным,
А юность звала вас в походы, обратно...

Дождливая осень недолго продлится.
Мы встретимся снова в шахтерской столице,
Я юностью мог бы своей поделиться...
Но я здесь чужой, и места здесь чужие,
И чёрный — венки, и цветы — неживые...

* * *

*Памяти
Алексея Глушка*

Нас манила земля кладами,
Сколько взять у земли ревности,
Мы не знали тогда, надо ли
Нам платить по счетам древностей.

Там, где солнце сгорает заживо,
Там, где книги читают досыта,
Где в обойму одну заряжены
Запах неба и ноги босые.

Мы теперь навсегда молоды,
С гор сбежала река быстрая,
Смерть сковала её холодом,
До весны сохранив чистою.

Я ходил по траве нескошенной,
И остались на поле полосы,
У могилы простой Алёшиной
Даже птицы поют вполголоса.

* * *

Сергею Шаталову

Обезличенные дали,
Обезличенная ширь,
Потревоженные стаи,
Словно в колокол ударил
Безобразный богатырь.

Бородатый, нелюдимый,
Он ещё побудет здесь,
Он вернулся невредимый,
Возвратился, но не весь.

Знать, война - такая штука,
Кровью пядь земли омой,
Будет смерть тебе наукой,
Если станешь к ним спиной.
Я ещё не слышал ветра,
Ты ещё не видел сны,
Роковые сантиметры
Обезличенной луны.

Тот язык рисунков древних,
СМС-ки на камнях
Помнят русские деревни,
Помнят в русских деревнях.

Век тебя ещё ломает,
Баю-баюшки-баю,
Потревоженные стаи
Мерят родину мою.

Я теперь в её тетради
Знаю каждую строку,
Обезличенные пяди...
Может, воздух наш украден
Или выпит по глотку?

Не гонись за птицей синей,
За полётом синих стай...
Не делись собой с Россией,
А всего себя отдай!

* * *

А.А. Кораблёву

Какое странное подобие:
Ломая тонкий лёд стихов,
Мы поднимаем, как надгробия,
Живые оболочки слов.

И внутренний огонь, заложенный
Усиьем горького труда,
Готов погаснуть, потревоженный,
Но не погаснет никогда.

Пока искусство толкования,
Живосечение твоё,
Твоё учёное незнание —
Необходимое страдание
И испытание моё.

Пока люблю тебя, как брата я,
Не понимая почему,
Как на одном кресте распятые,
Живём одной мечтой крылатою
И служим богу одному.

СОДЕРЖАНИЕ

Каждой пыльной травинке.....	7
Такие мы — другими нам не стать	8
Кто вспомнит, как всё началось.....	9
Этой смерти будет мало.....	10
Я лондонских улиц не мерил шагами	11
Видел — помни, идущие вдаль корабли.....	12
Ты тоже могла быть принцессой.....	13
Святогорье.....	14
Гаснет свечка восковая	16
От полустанка к полустанку	17
Нет, я не верил, нет, как верят без оглядки	18
Тяжело мне. На пахнущей гнилью	20
В каждой ветке, в каждой жилочке	21
Какая музыка плечей.....	22
Это слишком опасно	23
Слово капель казалось, но в нём мне.....	24
Я поверил тебе, и теперь мне не спится.....	25
Она так любила подарки.....	26
Есть сто ночей. В них мало сходства	27
Я нашёл тебя, истина.....	28
Я видел странную картину	30
Тихо моря колышется вымя.....	31
Снежинки падали, как перья.....	32
Встану ровно в пять, встречу солнца луч	34
Кто смотрел в эти окна	35
Там, где тонко, рвётся	36
Мы через лес пошли	37
Небо тучами ограблено	38
Если б в мире враждебном.....	39
Уже не пахнет керосином	40
Я спросил у неба.....	41
Торопиться опасно	42
...И ты всегда была ранима.....	43

Я губ твоих искал огня и постоянства.....	44
Уже сошел тяжелый снег.....	45
Мир становится старше	46
Мы думали: боль постепенно уйдет	47
Подражание Манделштаму	48
Ты скажешь: еще не окрепла	49
Живешь — живи, но если ты — поэт.....	50
Что, если жизнь — одно стихотворение.....	51
Цхинвал.....	52
Ты умер за четыре дня.....	54
Звездой вечерней горит сожаленье.....	55
Нас манила земля кладами	56
Обезличенные дали.....	58
Какое странное подобие	60

Автор выражает
глубокую признательность
генеральному директору

ГП «Дзержинскуголь»

ЖИТЛЁНКУ

Дмитрию Михайловичу,

председателю Дзержинского теркома ПРУП

ЩЕРБАНЮ

Василию Петровичу,

первичным профсоюзным организациям
и трудовым коллективам шахт города:
им. Ф.Э. Дзержинского, «Северная»,
«Торецкая», «Южная» и «Новодзержинская»
за моральную и финансовую поддержку,
сделавшую возможным выход
в свет этого сборника.

Літературно-художнє видання

Волосюк Іван Іванович

ПРОДОВЖЕННЯ ЗЕМЛІ

Вірші

Мова російська

Фото Івана Волосюка
на 4 странице обложки
работы Л.Я. Буратынской.

Комп'ютерна верстка
Гринько В.В.

Підписано до друку 30.12.2009
Формат 60x80/16. Папір офсетний №1.
Гарнітура BalticaСТТ. Комбін. друк.
Фіз.-друк. арк. 13,00. Умов. друк.арк. 12.09.
Обл.-вид. арк. 12,29. Зам. № 249
Наклад 200 прим.

Журнал «Донбас»
Донецьк, 83055, вул. Артема, 80а.
Друк ТОВ «РА «Ваш імідж»
Донецьк, 83055, вул. Артема, 80а.
(062) 335-61-37